

Институт русского языка им. В. В. Виноградова  
Российской академии наук

# МАТЕРИАЛЫ К КОРПУСНОЙ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Выпуск III

*Части речи  
и лексико-грамматические  
классы*

Ответственные редакторы выпуска:

*В.А. Плунгян, Н.М. Стойнова*

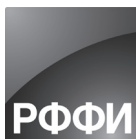
Редакционная коллегия:

*Е.Р. Добрушина, Е.В. Рахилина*



Нестор-История  
Санкт-Петербург  
2018

УДК 81-26  
ББК 81.2-2  
МЗ41



*Рукопись подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда  
фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17-04-00517*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке*

*Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 18-112-00116,  
не подлежит продаже*

**МЗ41 Материалы к корпусной грамматике русского языка.** Вып. III. Части речи и лексико-грамматические классы. — СПб. : Нестор-История, 2018. — 472 с.  
ISBN 978-5-4469-1383-1

Настоящий выпуск — третий в серии публикаций «Материалов к корпусной грамматике русского языка» — последовательного грамматического описания, выполняемого на материале Национального корпуса русского языка. Корпусная грамматика в течение нескольких последних лет готовится в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН большим коллективом участников, включающим редакторов и авторов настоящего выпуска.

Выпуск охватывает частеречную проблематику и более общие проблемы организации лексики в формальные классы. В нем собраны дескриптивные статьи, посвященные отдельным частям речи, а также лексико-грамматическим классам меньшего объема: «Прилагательные» (Г. И. Кустова), «Наречия» (Д. В. Сичинава), «Предикативы» (А. Б. Лутчий), «Числительные» (Д. В. Сичинава), целый раздел о близких по семантике классах местоимений (Е. В. Падучева) («Нереферентные местоимения на *-нибудь*», «Местоимения отрицательной полярности», «Оборот *тот или иной*»), а также две статьи о служебных единицах: «Предлоги» (Д. В. Сичинава) и «Корреляты» (О. Е. Пекелис). Предваряет изложение обзорная статья Д. В. Сичинавы «Части речи».

Издание адресовано широкому кругу лингвистов: русистам, специалистам по корпусной лингвистике, лингвистам-типологам, а также студентам и аспирантам лингвистических специальностей.

ISBN 978-5-4469-1383-1



© Коллектив авторов, 2018

© Издательство «Нестор-История», 2018

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание продолжает серию публикаций материалов к корпусной грамматике русского языка. Корпусная грамматика задумана как последовательное описание морфологии и синтаксиса, опирающееся на единый обширный массив текстов на современном русском языке — Национальный корпус русского языка (НКРЯ, [www.ruscorgora.ru](http://www.ruscorgora.ru)). Подобный материал позволяет, в частности, апеллировать не только к качественным, как в существующих русских грамматиках, но и к количественным (частотным) характеристикам описываемых явлений.

Работа над корпусной грамматикой ведется последние несколько лет в отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН большим коллективом исследователей из Москвы и Санкт-Петербурга под руководством академика РАН В. А. Плунгяна.

Корпусная грамматика будет организована как собрание отдельных, относительно независимых друг от друга авторских статей, более или менее полно и последовательно охватывающих при этом основной объем морфологических и синтаксических тем.

Задача публикуемой серии предварительных «Материалов» — познакомить читателя с форматом новой грамматики на примере избранных фрагментов и предоставить ему возможность пользоваться уже написанными разделами в порядке их появления и до выхода в свет полного издания грамматики.

Отдельные выпуски «Материалов» в силу этого тематически между собой не связаны и композиционного единства не составляют. В первом рассматривались категории глагола, второй охватывал ряд синтаксических и морфосинтаксических тем.

В настоящем, третьем, выпуске собраны обзорные дескриптивные статьи, посвященные отдельным частям речи, а также некоторым более частным лексико-грамматическим классам, в качестве особых частей речи традиционно не рассматриваемым. Сквозной темой выпуска оказывается проблема границ между классами слов, разного рода несоответствия между семантической и формальной организацией лексики, промежуточные случаи, не укладывающиеся в жесткую

классификацию, переходы из одного класса в другой и т. д. Подобную проблематику достаточно удобно рассматривать на корпусном материале, поскольку он позволяет дать описываемым явлениям не однозначную характеристику (в данном случае, например, в терминах принадлежности / непринадлежности к тому или иному классу), а количественную, скалярную (в данном случае в терминах большего / меньшего сходства с прототипом соответствующего класса или в каких-либо подобных терминах)<sup>1</sup>.

При этом, в силу специфики темы, собственно частотных данных и в целом лингвистической конкретики в настоящем выпуске несколько меньше, чем в предыдущих, а обзорная часть (знакомящая читателя с существующими концепциями русских частеречных классов), наоборот, заметно расширена.

Открывает выпуск общая статья «Части речи» Д. В. Сичинавы, в которой обсуждается инвентарь частеречных классов русского языка с особым акцентом на спорных случаях. Будучи, как и все предлагаемые статьи, корпусно-ориентированной, статья Д. В. Сичинавы содержит также подробные данные НКРЯ о частотном соотношении слов разных частей речи в текстах разных типов и жанров.

Единый тематический блок образуют статьи о прилагательных (Г. И. Кустовой), наречиях (Д. В. Сичинавы) и статья А. Б. Летучего о примыкающем к той и другой части речи классе безличных предикативов, или категории состояния (типа *нужно, холодно*).

Статья Д. В. Сичинавы о наречиях иллюстрирует возможности корпусного описания применительно к словообразованию. При рассмотрении этой части речи автор сосредотачивается именно на ее словообразовательных возможностях (поскольку словоизменение у наречий практически отсутствует): моделях образования наречий от других частей речи и, наоборот, других частей речи от наречий. Данные корпуса в данном случае можно использовать для количественной оценки продуктивности той или иной модели. Особое внимание в статье уделяется наречиям на *-о/-е*, регулярно соотносимым с прилагательными, и единицам типа *снизу*, функционирующим в наречной и в предложной функции.

В статье Г. И. Кустовой особое внимание уделено двум темам, которые наиболее эффективно поддаются корпусному анализу. Это,

---

<sup>1</sup> Следует отметить, что частеречная классификация, принимаемая авторами статей, далеко не всегда совпадает с частеречной разметкой НКРЯ. Разметка корпуса ориентирована на практические, а не теоретические задачи и потому, естественно, наоборот, не допускает двояких интерпретаций и скалярного подхода.

во-первых, лексико-грамматические разряды прилагательных: известно, что традиционное деление прилагательных на качественные и относительные весьма условно, и реальные текстовые примеры (анализируемые автором) дают куда более сложную и противоречивую картину. Во-вторых, это конкуренция полной / краткой формы в предикативных контекстах.

А. Б. Летучий описывает класс т. н. безличных предикативов (или категории состояния). В русистике давно ведется дискуссия о статусе этого класса по отношению к классам кратких качественных прилагательных и наречий на *-о/-е* (с которыми большинство слов этого класса формально совпадает). В статье показано, какой вклад в эту дискуссию вносят эмпирические данные НКРЯ. Так, например, важным аргументом за то, чтобы интерпретировать слова типа *странно* в контексте *странно, что* как особые употребления кратких прилагательных, служат употребления с полными формами типа *казалось странным, что*. В статье обсуждаются частотные корпусные данные по подобным употреблениям, а также по употреблениям в тех же контекстах форм на *-о/-е* типа *казалось странно, что*. Другой важный момент в этой дискуссии — вопрос о субъектном статусе аргументов конструкции: *странно* удобно интерпретировать как краткое прилагательное, если сентенциальный актант при нем считать подлежащим. В статье на корпусном материале проводится целый ряд тестов на статус подлежащего и для сентенциального актанта (*странно, что...*), и для дативного участника (*мне странно*), которые показывают, что оба они частично, но не в полной мере удовлетворяют этим свойствам, причем в разной степени для разных предикативов.

Одним из проблемных в классификации русских частей речи является класс числительных, в который традиционно объединяются слова, очень разные по морфосинтаксическим свойствам (ср. автономный класс т. н. порядковых числительных типа *первый, второй*; ср. также гетерогенный набор единиц внутри разряда количественных числительных: *один* vs. *четыре* vs. *миллион* и под.). Эта проблематика разбирается на материале НКРЯ в статье Д. В. Сичинавы. Вторая особенность русских числительных — значительная вариативность в их морфологическом и синтаксическом оформлении (ср. *тысячей* и *тысячью*, *две зеленых лягушки* и *две зеленые лягушки* и под.). Это делает числительные крайне привлекательным объектом корпусного исследования: именно на материале большого массива текстов вариативность, в особенности свободную или кажущуюся свободной, удастся описать наиболее полно.

В выпуск вошла также серия статей о нескольких типах местоимений, задающих нереферентный статус (авторства Е. В. Падучевой): о нереферентных местоимениях на *-нибудь*, местоимениях отрицательной полярности на *-либо* и *бы то ни было*, а также о местоименном обороте *тот или иной*. Серия предваряется кратким разделом о положении этих типов в более общей классификации русских местоимений. Все перечисленные классы местоимений семантически близки и часто взаимозаменяемы. Материал корпуса используется автором в данном случае для того, чтобы выявить, часто очень тонкие и незаметные при простом наблюдении, различия в их семантике и употреблении.

Последние две статьи этого выпуска посвящены двум служебным классам слов. В статье Д. В. Сичинавы дан общий обзор системы русских предлогов. Особое внимание уделяется теме грамматикализации предлогов. На корпусном материале по разным формальным параметрам оценивается синхронный статус таких единиц, как *в связи с*, *благодаря* и под., производных от других частей речи и частично наследующих их свойства, частично утрачивающих (ср., например, выбор обычной / припредложной формы личного местоимения: *благодаря ему / нему*, способность / неспособность части «предлога» иметь собственное зависимое: *в тесной связи с*). Эти параметры рассматриваются как на синхронном уровне (где часто наблюдается вариативность, и разницу в употреблении вариантов можно оценить количественно), так и на микродиахроническом: так, например, для упомянутого предлога *благодаря* описан сдвиг в предложном управлении (в XIX в. фиксируются характерные для исходного глагола и невозможные в современном языке употребления типа *удалось, благодаря его*).

В статье О. Е. Пекелис рассмотрены т. н. корреляты (или коррелятивы), т. е. единицы вроде *то, так* и под., употребляемые в главной части полипредикативной конструкции в сочетании с некоторыми союзами в зависимой части (*если... то, когда бы... так*). Вопрос об их статусе очень по-разному трактуется в разных описаниях: они интерпретируются иногда как часть союза, иногда как наречия или частицы. Есть основания предполагать, что разные единицы, которые называют коррелятами, на самом деле имеют очень разные свойства. Эта проблематика подробно рассматривается в статье. Особенность коррелятов заключается в том, что часто их употребление является (или же только кажется) факультативным. Большой массив текстовых данных НКРЯ позволяет подробно описать наблюдаемую картину: выявить и охарактеризовать те контексты, в которых употребление коррелята обязательно или, наоборот, запрещено, и те, в которых оно высоко- или

низкочастотно. Для разных коррелятов подобная характеристика оказывается разной, и это служит удобным параметром для их классификации.

Настоящий выпуск «Материалов к корпусной грамматике» далеко не исчерпывает тему русской частеречной классификации. В частности, например, в него не были включены статьи об основных частях речи: существительном и глаголе, каждая из которых заслуживает отдельного, и, видимо, не одного, выпуска. Выбор фрагментов описания для выпуска был продиктован во многом иллюстративными задачами. Мы хотели представить статьи корпусной грамматики в их максимальной разнообразии и так, чтобы они лучше всего отражали разные аспекты применения корпусного материала в грамматическом описании.

Перечислим некоторые композиционные и технические соглашения, принятые в изданиях Материалов к корпусной грамматике, в т. ч. в настоящем выпуске.

Выпуск делится на автономные самостоятельные статьи. Каждая статья начинается с «определения», в котором дается краткая характеристика описываемого явления. За ним следует сжатый «синопсис» статьи, далее сам текст статьи (единого жесткого композиционного шаблона авторами и редакторами не предполагалось) и завершающий статью библиографический список (к каждой статье дается отдельная библиография). В некоторых статьях имеется самостоятельный раздел «Статистика», в который вынесены общие количественные характеристики описываемого явления, в других количественные данные приводятся в основном тексте статьи.

В тексте для удобства читателя даются многочисленные отсылки к другим разделам той же статьи и к другим статьям настоящего сборника. В принципе, вошедшие в сборник статьи предполагают, естественно, не менее многочисленные отсылки и к другим частям грамматики, оставшимся за рамками настоящего сборника, но все статьи, как мы надеемся, композиционно и содержательно достаточно автономны, чтобы отсутствие этих подразумеваемых отсылок не затрудняло чтение.

Иллюстративные примеры, используемые в статьях, пронумерованы (в каждой статье отдельная нумерация) и снабжены указанием на источник. Поскольку подавляющее большинство примеров взяты из Национального корпуса русского языка (в тексте упоминаемого для краткости просто как «Корпус»), источник в таких примерах указывается в формате, принятом в этом корпусе (иногда в несколько сокращенном виде): автор, название, год создания — в квадратных скобках.

Для естественных языковых примеров, полученных из других источников, этот источник указывается в круглых скобках. Если это художественный текст, то указывается его автор и название, для текстов бытовой Интернет-коммуникации — ссылка на сайт (иногда с краткой характеристикой источника вида «форум», «блог»). Для примеров из других лингвистических работ дается ссылка на соответствующую работу (пример из [...]), немногочисленные примеры, не снабженные указанием на источник в квадратных или круглых скобках, являются искусственными.

«Материалы к корпусной грамматике» являются результатом усилий очень многих людей, далеко не все из которых вошли в число его непосредственных авторов и редакторов. Мы благодарны всем участникам еженедельного семинара по русской корпусной грамматике в Институте русского языка и авторам разделов грамматики, не вошедших в настоящий выпуск: В. Ю. Апресян, О. С. Биккуловой, М. Д. Воейковой, М. А. Даниэлю, Н. Р. Добрушиной, Ю. П. Князеву, О. Н. Ляшевской, Н. К. Онипенко, С. С. Саю, Л. П. Стунжасу, М. А. Холодиловой и многим другим, а также консультантам проекта И. Б. Иткину и Я. Г. Тестельцу. За возможность обнародовать промежуточные результаты нашей работы, не дожидаясь подготовки очередного издания «Материалов», мы благодарны Д. С. Николаеву, А. П. Печеному и М. В. Шкапе, в разное время занимавшимся технической поддержкой сайта Корпусной грамматики. Проводимая нами работа была бы невозможна без такого ресурса, как Национальный корпус русского языка, и мы очень признательны всем его разработчикам. Отдельно мы хотели бы поблагодарить М. Л. Каленчук и А. М. Молдована, сделавших возможным реализацию нашего проекта в стенах Института русского языка.

*Редакторы*



## ЧАСТИ РЕЧИ

**Части речи** — классы, на которые делится вся лексика языка по наиболее общим морфологическим, синтаксическим и семантическим критериям. (В ряде трактовок выделяются и слова, стоящие вне частей речи). Понятие частеречной классификации восходит к античной грамматической традиции. В современной англоязычной литературе части речи называются (лексическими) категориями (categories) или классами слов (word classes).

ПРИМЕЧАНИЕ. Части речи — калька с лат. partes orationis; внутренняя форма не соответствует современному употреблению термина «речь». Под «речью» в античной грамматической традиции понималось предложение, т. е. части речи — «слова, из которых составляется предложение» [Петерсон 1955: 176].

1. Введение
2. Подходы к выделению частей речи
  - 2.1. Морфологический подход
  - 2.2. Многопризнаковый (лексико-грамматический) подход
  - 2.3. Другие подходы
3. Разряды частей речи
  - 3.1. Самостоятельные vs. служебные и особые частеречные классы
  - 3.2. Основные vs. неосновные части речи
4. Применимость частеречных критериев к различным частям речи
  - 4.1. Гетерогенные части речи
    - 4.1.1. Морфологическая гетерогенность
    - 4.1.2. Семантическая гетерогенность
  - 4.2. Слабо охарактеризованные части речи
    - 4.2.1. Наречия
    - 4.2.2. Служебные части речи
5. Состав частей речи в русском языке в различных теориях
  - 5.1. Объединение традиционных частей речи по морфологическим признакам
    - 5.1.1. Имя
    - 5.1.2. Расширенное прилагательное (адъектив)
    - 5.1.3. Расширенное существительное (субстантив)
    - 5.1.4. Компаратив
    - 5.1.5. Объединение неизменяемых частей речи

- 5.2. Более дробное деление частей речи по сравнению с традиционным
  - 5.2.1. Причастие и деепричастие
  - 5.2.2. Предикатив
- 5.3. Частеречный инвентарь Грамматического словаря А. А. Зализняка и разметки НКРЯ
6. Слова, маргинальные с точки зрения частеречной классификации
  - 6.1. Слова-предложения
  - 6.2. Звукоподражательные слова
  - 6.3. Идеофоны
7. Синтаксические классы, примыкающие к частям речи
  - 7.1. Вводные слова
  - 7.2. Корреляты
8. Межчастеречное словообразование
9. Внутренняя структура частей речи
10. Статистика
11. Библиография

## 1. Введение

Части речи обычно выделяются на основании сразу нескольких критериев — морфологического, синтаксического, семантического. В русском языке, где большинство слов является изменяемыми, наиболее однозначные результаты дает морфологический критерий — различие грамматических морфологических признаков прототипических элементов соответствующих классов. Так, наделенные некоторой морфологической структурой, набором грамматических значений и определённым образом изменяющиеся слова *краснеть* и *осиротеть* относятся к глаголам, а иначе устроенные с этой точки зрения слова *краснота* и *сирота* — к существительным. Синтаксический, семантический и иные критерии не всегда дают тот же результат, что и морфологический. В связи с этим разные авторы решают по-разному такие вопросы, как количество частей речи в русском языке, их состав и распределение тех или иных конкретных лексем по частям речи.

Наиболее распространенная трактовка выделяет в русском языке 10 частей речи:

- имя существительное (*человек, кошка, солнце, прогресс*);
- имя прилагательное (*красный, морской, папин*);
- местоимение (*она, свой, который*);
- числительное (или имя числительное: *два, тринадцатый, семеро*);
- глагол (*говорить, принадлежать, крикнуть, пустовать*);
- наречие (*сильно, зверски, вразной*);

- предлог (*к, благодаря*);
- союз (*а, однако, что*);
- частица (*же, точно*);
- междометие (*эх, бабушки*).

При выделении частей речи возникает множество спорных вопросов, связанных с морфологической и семантической разнородностью традиционных и интуитивно выделяемых классов. В ряде трактовок выделяются как части речи, не включенные в данный список и дополняющие его (вводное слово, различные подклассы местоимений и местоименных слов, предикатив, причастие), так и объединяющие несколько частей речи из данного списка в одну (адъектив, субстантив, неизменяемые слова и т. п.).

В нашем описании в качестве отдельной части речи выделяется (помимо перечисленных выше) также **предикатив**, см. соответствующую статью в настоящем издании.

В морфологической разметке Национального корпуса русского языка как отдельные частеречные классы выделяются (помимо перечисленных выше) также **числительное-прилагательное**, **местоимение-прилагательное**, **местоименное наречие**, **местоименный предикатив**, **вводное слово**. Особые пометы имеют также инициалы и нелексические элементы текста (в основном иностранные слова).

## 2. Подходы к выделению частей речи

Основными подходами при выделении частей речи являются **морфологический** (см. п. 2.1) и **лексико-грамматический** (см. п. 2.2). Существуют также **многоуровневые** (см. п. 2.3) подходы, применяющие на разных этапах несколько критериев и связанные прежде всего не с описанием конкретного языка, а с типологическим сравнением частеречной классификации в языках разной структуры.

### 2.1. Морфологический подход

Морфологический подход к выделению частей речи в русской лингвистической традиции связан прежде всего с «московской школой» Ф. Ф. Фортунатова (который называл части речи «формальными классами») и структурализмом (женевским и пражским). Наиболее известные классификации в рамках этого подхода предлагали Н. Н. Дурново, А. М. Пешковский, из современных исследователей — П. Гард [Garde

1981], А. К. Поливанова и др. Данный подход использует при выделении частей речи прежде всего грамматический критерий (см. ниже), то есть учитывает наличие у лексемы различных словоизменительных категорий.

Иными словами, частью речи при таком подходе признается множество лексем, имеющих одинаковый набор морфологических категорий. Так, в русском языке только глаголы способны изменяться по лицам.

Продолжавший традиции московской фортунаатовской школы П. С. Кузнецов писал: «Части речи представляют собой классы слов, разграничиваемые по определенным морфологическим признакам, по наличию у них тех или иных форм словоизменения» [Кузнецов 1961: 63]. Морфологический подход не является типологически универсальным, однако применим к русскому языку как к языку с богатой морфологией.

При морфологическом подходе в русском языке выделяется более широкий, чем в традиционной классификации класс **адъективов** (прилагательные в широком смысле, включая местоимения-прилагательные, порядковые числительные, слово *один*), которые имеют согласуемые категории числа, рода и падежа). **Полнозначным** частям речи (имеющим различные наборы грамматических показателей) противопоставляются **служебные** как неспособные присоединять грамматические показатели вообще (за исключением наречий на *-о/-е*: *подробно — подробнее — подробнейше*, которые либо считаются изменяемыми и имеющими степень сравнения, либо примыкают к формам прилагательного).

ПРИМЕЧАНИЕ. Некоторые исследователи апеллировали также и к морфемной структуре слова: так, только для местоимений и служебных частей речи характерен основной алломорф корня из одной фонемы (*к-аму, в*) и т. п.

Грамматический критерий:

— обособляет причастия, деепричастия и инфинитив от финитных форм глагола (поскольку нефинитные формы имеют иной набор грамматических характеристик — причастия не спрягаются, а склоняются, деепричастия маркированы только по виду и времени, в отличие от финитных, маркированных также по лицу либо роду);

— не сводит в единую категорию также презенс (маркированный по лицу) и прошедшее время (маркированное по роду) глаголов;

— не сводит в единую категорию местоимения и числительные (ввиду морфологической гетерогенности этих классов, см. п. 4.1.1.3);

— не проводит различия внутри неизменяемых служебных частей речи — предлогов, союзов и частиц, см. п. 5.1.5 (иногда присоединяя

их даже к наречиям, трактуя эти последние как неизменяемые, ср. ниже о компаративе, п. 5.1.4);

— выделяет степень сравнения (компаратив), общую для наречий и прилагательных, в особую часть речи.

Подробнее об инвентарях частей речи при морфологическом подходе см. п. 5.

К недостаткам морфологического подхода к частям речи относится несоответствие выделяемых на основании грамматического критерия классов слов интуитивным ощущениям единства частей речи. Так, критикуя фортунатовский подход, Л. В. Щерба [Щерба 1928] указал на то, что при последовательно морфологическом подходе краткие формы прилагательных и причастий формально объединяются с прошедшим временем глагола (отсутствие падежа, согласование по роду и числу)<sup>2</sup>, а числительные — с вещественными существительными типа *молоко* (отсутствие числа).

Ср. параллельные примеры синонимичных форм краткого прилагательного и прошедшего времени глагола, имеющих категории числа и рода:

- (1) Он *расположен* в самом сердце Сочи среди пышной зелени деревьев, благоухания южных цветов. [«Туризм и образование» (2001)] (*расположена, расположено, расположены*)
- (2) Он *находился* в самом лучшем и красивейшем уголке Одессы, но это его мало трогало. [А. И. Свирский. Рыжик (1901)] (*находилась, находилось, находились*)

## 2.2. Многопризнаковый (лексико-грамматический) подход

Данный подход, в русистике связанный прежде всего с именем В. В. Виноградова [Виноградов 1947] и его школой (предшественником его был Л. В. Щерба [Щерба 1928]), не игнорируя морфологических параметров, учитывает при выделении частей речи также синтаксические свойства — сочетаемость и лексические (семантические) характеристики (как самостоятельные критерии, а не просто как свойство класса, выделяемого по морфологическим критериям), а часть речи рассматривает как *лексико-грамматический класс*.

---

<sup>2</sup> Такое объединение имеет исторические основания; прошедшее время глагола в русском языке восходит, как известно, к причастным л-формам (ср. восходящие к ним же прилагательные *горелый, лежалый, усталый, устарелый* и др.).

При таком подходе часть речи задается сочетанием нескольких признаков и носит «многомерный» характер. Так, «прилагательное» — это класс слов, которые:

— обозначают признак предмета, не связанный с изменением во времени (в отличие от глагола, обозначающего динамическую ситуацию);

— имеют словоизменительные грамматические категории рода, числа и падежа;

— имеют прототипическую синтаксическую функцию согласуемого определения при существительном (в школьной формулировке, *отвечает на вопрос «какой?»*).

В рамках этого подхода по синтаксическому признаку удастся провести границу между неизменяемыми служебными частями речи (союзы, частицы, предлоги), по семантическому признаку — выделить в отдельные классы местоимения и числительные в широком понимании (включающем местоимения-прилагательные и порядковые числительные) и т. п. Многопризнаковый подход допускает неоднозначный статус (полифункциональность) слов (например, *весело* — краткое прилагательное, наречие и предикатив; *вот* — наречие и частица). У некоторых авторов (Л. В. Щерба, В. Н. Сидоров) допускается существование слов, не подпадающих под частеречную классификацию (*да, нет*, вводные слова), хотя в целом эта позиция не получила поддержки в русистике [Князев 2001].

При многопризнаковом подходе различные критерии в разной степени применимы к традиционно выделяемым частям речи, что приводит к неоднозначности и непоследовательности классификации: одни части речи являются внутренне гетерогенными по тому или иному признаку, другие по ряду признаков слабо отделены от других (см. п. 4, в также [Князев 2001]; [Евтюхин 2008]). Кроме того, синтаксические функции всех основных частей речи, хотя среди них и можно выделить базовые, достаточно разнообразны и не подчиняются жестким ограничениям.

### 2.3. Другие подходы

Другие подходы к выделению частей речи связаны, прежде всего, с типологическим анализом. Так, обзор различных подходов к типологическому выделению частеречных категорий содержится в работах В. М. Алпатова [Алпатов 1990] и П. Фогель и Б. Комри [Vogel, Comrie 2000].

С типологической точки зрения выделение частей речи может быть представлено в виде упорядоченной «концентрической» последовательности операций — сперва применяется критерий грамматической внутрисловной сочетаемости, затем аналитических показателей, затем синтаксический [Плунгян 2011: 103 ff.]. На первых двух этапах во многих языках мира (прежде всего изолирующих) частей речи выделить не удастся. Схожий типологический анализ предлагает В. М. Живов в статье «Части речи» в Лигвистическом энциклопедическом словаре: «классы слов языка, выделяемые на основании общности их синтаксических, морфологических и семантических свойств». Типологически универсальными он считает синтаксические признаки; семантические — дополнительными [Живов и др. 1990].

### 3. Разряды частей речи

#### 3.1. Самостоятельные vs. служебные и особые частеречные классы

Части речи в большинстве исследований (в рамках обоих выше рассматриваемых подходов) объединяются в два больших класса.

1. **Самостоятельные (знаменательные) части речи**, выступающие в синтаксической роли «членов предложения» (предикатов, аргументов и атрибутов), в школьной традиции — те, «к которым можно задать вопрос» (*кто? что? что делает? сколько? какой? как?*). Их функция в высказывании — номинативная (содержательное именование ситуации, ее участников, признаков и т. д.). С морфологической точки зрения они присоединяют грамматические показатели (хотя бы только одной категории — например, степени сравнения, как наречия). Все самостоятельные части речи — открытые классы лексем, насчитывающие несколько тысяч единиц каждый. Знаменательные части речи составляют бóльшую часть слов не только в словаре, но и в тексте (по данным Подкорпуса, со снятой омонимией — 61% без учета местоимений, 75% с учетом местоимений).

(3) Эти (мест.) две (числ.) державные (прил.) революции (сущ.) произошли (глагол.) синхронно (нареч.). [С. Смирнов. Конец Серебряного века. Anno Domini 180 (2003)]

2. **Служебные части речи**, не являющиеся членами предложения. Их функция — обеспечение синтаксической связности (союзы) и выражение

тех или иных вспомогательных, нелексических значений: грамматических значений (предлоги, аналитические показатели), дискурсивных значений (частицы), модальной и прагматической оценки (вводные слова). Предлоги имеют собственную синтаксическую модель управления, аналогично глаголам или предикативам (подробнее см. в статье Предлоги). С морфологической точки зрения, служебные части речи не изменяются и не присоединяют грамматических показателей, хотя могут сами являться такими показателями в языках с аналитической грамматикой [Плунгин 2011: 102]. В русском языке такими аналитическими служебными показателями являются, например, модальные частицы — показатель сослагательного наклонения *бы* и показатели императива *пусть, пускай, да*. Служебные части речи представляют собой закрытый класс (порядка нескольких сот единиц). Частотность служебных частей речи весьма устойчива (по крайней мере, предлогов и союзов; частицы более характерны для художественных и устных жанров речи) синхронно и диахронически и не зависит от жанра и типа текста, что сближает эти показатели с частотностью грамматических морфем (см. ниже, п. 10).

- (4) Энергия остова сопоставима с (предлог) энергией наружной части, а (союз) *при* (предлог) *не* (частица) слишком малых значениях *И именно* (частица) она вносит основной вклад в (предлог) энергию вихря. [М. А. Зеликман. Линейные вихри в трехмерной упорядоченной джозефсоновской среде (2005)]

Обычно как особый класс, не относящийся ни к служебным, ни к знаменательным словам, выделяют:

3. **Междометия**, играющие особую роль — формирование самостоятельного высказывания. Они выступают в синтаксически обособленной позиции. Часто в рамках лексико-грамматического подхода междометия не относят к частям речи, а признают стоящим вне этой классификации классом слов. К междометиям примыкает ряд маргинальных классов слов (слова-предложения, звукоподражательные слова, глагольные междометия), которые тоже иногда вообще не включаются в частеречную классификацию (см. также п. 6). Междометия — это очень продуктивный класс, включающий как показатели определенных эмоций (типа *ах* и *фу*), так и побудительные слова (типа *цыц* и *вон*). Со словообразовательной точки зрения, наречия производны от слов различных других частей речи (существительного — *батюшки*, местоимения — *то-то*, наречий — *пока, прочь* и т. д.; см. таблицу в п. 7).



- (5) «Эх!» «Ух!» «Ах!» — бурлили горячо их, работяг, разговорцы, вскипая тут же на мелочных страстях. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]

4. **Местоимения**, которые образуют самостоятельную частеречную подсистему, в целом параллельную по морфологическим и синтаксическим признакам основной системе частей речи (существительные — *кто*, прилагательные — *самый*, наречия — *где*, числительные — *сколько*, предикативы — *некогда*) [Гард 1985: 215]; [Князев 2001]. В литературе обсуждается также проблема выделения местоимений-глаголов или «местоглаголий» (*не делай этого, я уже того*).

Оно обладает свойствами как служебных, так и знаменательных частей речи (А. А. Шахматов, М. И. Стеблин-Каменский). Как и знаменательные части речи, местоимение выступает в роли члена предложения (*Я иду с тобой. Кто идет? Я. С кем я иду? С тобой*), однако, как и служебные, выполняет не номинативные, а скорее диктуемые грамматикой и речевой ситуацией (дейксис, референция) функции. Схожие функции выполняются, впрочем, и некоторыми знаменательными словами (*указанный, вышеупомянутый* — ср. *этот; собственный* — ср. *свой, сам*).

Обычно (например, в академических грамматиках) к **самостоятельным** частям речи относят:

- существительное;
- прилагательное;
- числительное;
- глагол;
- наречие.

ПРИМЕЧАНИЕ. К этому же классу в некоторых трактовках относится и местоимение. В других трактовках оно считается отдельным разрядом, противопоставленным как служебным, так и самостоятельным словам (см. выше).

К **служебным** частям речи относят:

- предлоги;
- союзы;
- частицы.

Существуют также лексические единицы, носящие маргинальный характер с точки зрения частеречной классификации: «слова-предложения» вроде *да*, вводные слова типа *конечно* и другие. Подробнее о них см. п. 6.

### **3.2. Основные vs. неосновные части речи**

Самостоятельные части речи делятся в [Грамматика 1980] на **основные** (открытые лексические классы, объем которых измеряется тысячами лексических единиц) и **неосновные** (закрытые части речи, задаваемые, как и служебные, списком в несколько десятков или сотен единиц):

— основные части речи — существительное, прилагательное, глагол, наречие;

— неосновные части речи — местоимения (включая местоименные наречия, в языке их около 200 по [Шведова 1998]) и числительные (менее 100 простых числительных).

Местоимения и числительные, помимо непродуктивности, многими исследователями сближаются также как морфологически гетерогенные классы, объединяемые семантически и словообразовательно (см. п. 4.1.1.3).

## **4. Применимость частеречных критериев к различным частям речи**

К различным выделяемым в рамках многофакторного подхода частям речи критерии выделения частеречных категорий применимы в разной степени. Это связано с неоднородностью (гетерогенностью) разных традиционно выделяемых частей речи по разным параметрам, а также со слабой морфологической охарактеризованностью некоторых частей речи.

### **4.1. Гетерогенные части речи**

Обычны случаи, когда те или иные словоформы, относимые к той или иной части речи, не полностью отвечают многофакторному определению соответствующей части речи [Князев 2001].

Ряд традиционно выделяемых частей речи особенно разнороден с точки зрения одного (или нескольких) из частеречных признаков. Это равносильно тому, что некоторый другой признак фактически играет ведущую роль, служа объединяющей «скрепой» данной части речи.

Ниже рассматриваются случаи:

- морфологической гетерогенности части речи (см. п. 4.1.1);
- семантической гетерогенности части речи (см. п. 4.1.2).

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕДАКТОРАХ

**Владимир Александрович Плунгян** — академик РАН, профессор, заместитель директора по научной работе и заведующий отделом корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, заведующий сектором типологии Института языкознания РАН, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им М. В. Ломоносова, Москва. e-mail: [plungian@iling-ran.ru](mailto:plungian@iling-ran.ru).

**Екатерина Владимировна Рахилина** — доктор филологических наук, профессор, руководитель Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва. e-mail: [erakhilina@hse.ru](mailto:erakhilina@hse.ru).

**Екатерина Роландовна Добрушина** — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой современного русского языка филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва. e-mail: [edobrush@gmail.com](mailto:edobrush@gmail.com).

**Галина Ивановна Кустова** — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики и руководитель Центра грамматических исследований Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, профессор кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета, Москва. e-mail: [galinak03@gmail.com](mailto:galinak03@gmail.com).

**Александр Борисович Летучий** — кандидат филологических наук, доцент Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва. e-mail: [aletuchiy@hse.ru](mailto:aletuchiy@hse.ru).

**Елена Викторовна Падучева** — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального

исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, Москва. e-mail: elena.paducheva@yandex.ru.

**Ольга Евгеньевна Пекелис** — кандидат филологических наук, доцент учебно-научного центра лингвистической типологии Института лингвистики РГГУ, Москва. e-mail: opekelis@gmail.com.

**Дмитрий Владимирович Сичинава** — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, доцент Школы лингвистики НИУ ВШЭ, Москва. e-mail: mitrius@gmail.com.

**Наталья Марковна Стойнова** — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва. e-mail: stoynova@yandex.ru.

## СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . .	3
<i>Д. В. Сичинава</i>	
Части речи . . . . .	9

### Самостоятельные части речи

<i>Г. И. Кустова</i>	
Прилагательные . . . . .	40
<i>Д. В. Сичинава</i>	
Наречия . . . . .	108
<i>А. Б. Летучий</i>	
Предикативы . . . . .	136
<i>Д. В. Сичинава</i>	
Числительные . . . . .	193

### Местоимения

<i>Е. В. Падучева</i>	
Классификация неопределенных местоимений.	
Нереферентные местоимения . . . . .	258
<i>Е. В. Падучева</i>	
Нереферентные местоимения на <i>-нибудь</i> . . . . .	261
<i>Е. В. Падучева</i>	
Местоимения отрицательной полярности . . . . .	287
<i>Е. В. Падучева</i>	
Оборот <i>тот или иной</i> . . . . .	315

### Служебные слова

<i>Д. В. Сичинава</i>	
Предлоги . . . . .	329
<i>О. Е. Пекелис</i>	
Корреляты ( <i>то, так</i> и др.) . . . . .	374
Сведения об авторах и редакторах . . . . .	468

*Научное издание*

**МАТЕРИАЛЫ К КОРПУСНОЙ ГРАММАТИКЕ  
РУССКОГО ЯЗЫКА**

**Выпуск III**

**Части речи и лексико-грамматические классы**

Корректоры *Г. В. Засыпкина, И. В. Маленкина*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*

Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 05.10.2018. Формат 60×90 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 29,5. Заказ № 1228

Тираж 300 экз.

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: [nestor\\_historia@list.ru](mailto:nestor_historia@list.ru)

[www.nestorbook.ru](http://www.nestorbook.ru)

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86

По вопросам приобретения книг  
издательства «Нестор-История»  
звоните по тел. +7 965 048 04 28